

УДК 32

Ерохин Н.А.

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
392000, г. Тамбов, Интернациональная ул., д. 33, Российская Федерация*

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс старения населения России как ключевая политическая проблема, нуждающаяся в изучении. Анализируется процесс старения населения в ряду демографических проблем. Выделяются и описываются последствия старения населения России для политических процессов. Автор приходит к выводу, что старение населения оказывает значительное влияние на социально-экономическую и политическую напряжённость в обществе и создаёт существенную нагрузку на систему социального обеспечения. Другим негативным последствием старения является снижение военно-мобилизационного потенциала государства, что, в свою очередь, ставит под угрозу обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

демографическое старение, политическая демография, электоральная демография, рождаемость, смертность, демографическая безопасность.

N. Erokhin

*Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsional'naya ul., Tambov 392000, Russian Federation*

AGING OF THE POPULATION IN RUSSIA AS A POLITICAL PROBLEM

ABSTRACT

The article deals with the aging of the Russian population as a key political problem that needs to be studied. The process of population aging in a series of demographic problems is analyzed. The consequences of aging of the population in Russia for political processes are singled out and described. The author comes to the conclusion that the aging of the population has a significant impact on the socio-economic and political tensions in society and creates a significant burden on the social security system. Another negative consequence of aging is the reduction of the state's military-mobilization potential, which in turn jeopardizes the national security in the Russian Federation.

KEY WORDS

demographic aging, political demography, electoral demography, fertility, mortality, demographic security.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен демографического старения и его последствия – тема не новая для зарубежной и отечественной научной литературы. Сам процесс старения населения был впервые отмечен в XIX в., но его анализ начался только во второй половине XX в. Многие авторы связывают старение населения с демографическим переходом [15, с. 112]. Исследователи, придерживающиеся данной концепции, считают, что демографическое старение является сменой типа воспроизводства населения с традиционного на современный [17, с. 51].

В зарубежной и отечественной научной литературе был дан анализ связи демографических процессов и возрастной структуры населения мира и России [24]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что демографическое старение представляет серьёзный вызов для государства [2].

В отечественной научной литературе распространены исследования социального и экономического толка, направленные на изучение нагрузки на пенсионную систему в стареющих странах. Большинство учёных анализируют старость и демографическое старение населения в рамках гуманистического подхода, исходя из реализации основополагающего права человека – права на жизнь [10, с. 169]. Некоторые учёные пришли к выводу, что в развитых странах наблюдается старение «снизу» – как результат снижения рождаемости, а не увеличения продолжительности жизни [14, с. 85]. Отдельные исследователи считают, что особое место в феномене старения занимают долгожительство и индивидуализация процесса старения [4, с. 155].

Демографическое старение и его последствия определённо являются недостаточно исследованной темой в политической науке.

Целью исследования является выявление политических проблем российского общества, связанных со старением населения. Задачами являются рассмотрение концепта «старение населения», выделение связей между демографическим старением, социально-политическим напряжением, демографической безопасностью.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЯДУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Сегодня в мире одновременно существуют несколько глобальных демографических проблем. К ним относят увеличение численности мирового населения, урбанизацию, мировую миграцию и изменения половозрастной структуры. Последнюю проблему можно разделить на две полярные подпроблемы: увеличение доли молодёжи в одних регионах планеты и доли пожилых в половозрастной структуре населения других регионов.

Первая подпроблема актуальна для стран юго-азиатского и северо-африканского регионов, где наблюдаются высокая рождаемость и преобла-

дание доли молодого поколения в половозрастной структуре. У молодёжи наиболее высокий мобилизационный потенциал, а при отсутствии роста рабочих мест возрастает безработица (прежде всего в молодёжной среде), что приводит к негативному влиянию на политическую стабильность в данных регионах. Большинство последних революций произошли именно в странах южно-азиатской и северо-африканской части полушария, где преобладала доля молодого населения (Египет, Ливия, Йемен, Сирия и т. д.).

Вторая подпроблема, напротив, актуальна для стран севера и связана с увеличением доли пожилых людей в половозрастной структуре населения – так называемое демографическое старение. Возрастной ценз в северной части полушария растёт огромными темпами, чего раньше история стран этой части планеты не знала [8, с. 90].

Демографическое старение стало проблемой в конце XX в., когда на пенсию начало выходить поколение 1940–1950 гг. р., тогда как основная доля работающего населения пришлось на малочисленное поколение, родившееся в 1970 гг. Уже сегодня последствия увеличения доли пожилых людей в северных странах привели к изменению модели социального государства и, как следствие, к видоизменению всей политической системы в этих государствах. При этом доля людей старше 65 лет в странах Западной Европы и Северной Америки не превышает и 17%, тогда как, по оценкам ООН, к середине нынешнего века доля старшего поколения составит 25% [1].

На протяжении XX в. доля людей старше трудоспособного возраста (старше 60 лет) в России увеличивалась, и сегодня она составляет 19% (рис. 1).

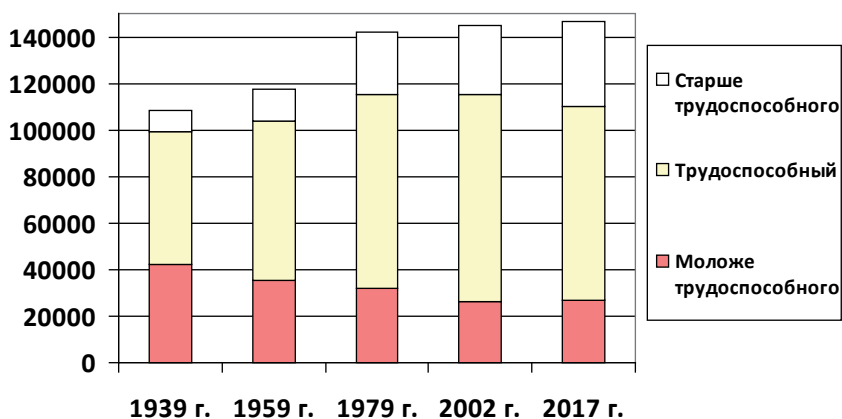

Рис. 1. Распределение населения России (тыс. человек) по возрастным группам (1939–2017 гг.)¹

¹ По данным Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo14.xls), моложе трудоспособного возраста: <15 лет; трудоспособное население: 16–59 лет; старше трудоспособного возраста >65 лет.

Такие данные по нашей стране не являются исключением в общемировом тренде. Феномен демографического старения свойственен большинству стран северной части полушария. Однако различны причины и последствия увеличения доли пожилых людей в половозрастной структуре населения.

Выделяют два вида демографического старения: старение «снизу» как результат уменьшения рождаемости и старение «сверху» как результат увеличения продолжительности жизни и снижения смертности в пожилой группе населения при одновременном падении рождаемости. Для России характерен первый тип демографического старения.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ

Каковы последствия возрастных сдвигов в структуре населения для политики? По оценкам ООН, к концу первого десятилетия XXI в. часть трудоспособного населения в мире достигла своего пика, после чего увеличение его удельного веса сменится постепенным снижением. Вскоре ускорится рост удельного веса пожилой возрастной группы, часть которого к середине нынешнего века удвоится по сравнению с его современным уровнем.

Последствия для политики (впрочем, как и для других сфер) от происходящих одновременно сдвигов в возрастной структуре населения будут катастрофичны. Одной из первых пострадает сфера пенсионного обеспечения (уже сейчас испытывающая большие нагрузки), которая, без сомнения, является важнейшей частью социальной политики государства. На уровень устойчивости пенсионной системы влияет ряд факторов, одним из которых является общее старение населения и, как следствие, рост количества пенсионеров [7, с. 25].

Согласно шкале демографического старения Ж. Божё-Гарнье – Э. Россе-та, в России очень высокий уровень демографической старости: на 2017 г. количество граждан, чей возраст превышает 60 лет, составляет более 20% (т. е. в России каждый пятый житель – старше 60 лет).

Пенсионный возраст в Российской Федерации установлен для мужчин – 60,5 лет, для женщин – 55,5 лет, но существенные группы рабочих профессий включают права на досрочный выход на пенсию. Поэтому около трети пенсионеров – это люди, вышедшие на пенсию досрочно. К тому же сегодня в России почти половина мужской части населения имеет какие-нибудь хронические заболевания, а значит, имеет право получать пенсию по инвалидности [5, с. 231]. В 2017 г. количество пенсионеров, состоящих в Российской Федерации, превысило 43 млн. человек, что почти в 1,5 раза выше результата 1990 г.

Социально-экономические последствия демографического старения очевидны. Во-первых, такой стране будет нужно перераспределить ресурсы (в первую очередь экономические) на социальное обеспечение, основу которого в стареющих обществах составляет пенсионная система. Российская

пенсионная система уже сейчас работает на пределе своих возможностей и нуждается в реформировании, т. к. все предыдущие пенсионные реформы были недостаточными и не позволили сохранить размеры пенсий на достойном уровне при учёте масштабных экономических и демографических изменений в стране [3]. Во-вторых, сокращается численность молодёжи, выходящей на рынок труда [6]. Это, в свою очередь, порождает старение рабочей силы и, в конечном итоге, может спровоцировать нарушение производственных процессов [13, с. 113]. Более того, увеличение продолжительности жизни ведёт к удлинению срока детства, поэтому молодёжь становится трудоспособной гораздо позже своих родителей. К примеру, в Европе уже обсуждается законодательное закрепление нормы о подростковом возрасте. Учёные считают, что современные европейцы вступают во взрослую жизнь в 24 года, тогда как ранее этот возраст был менее 20 лет [20].

Есть и другая проблема стареющего населения, не связанная с экономической сферой, а именно: собрание нескольких поколений в одной социальной группе – пожилое население.

Исследователи отмечают, что старшая возрастная группа склонна к «законному протесту»: именно от неё исходит большая часть обращений и жалоб к депутатам, в инстанции, организации и структуры по защите населения. И они достигли в этом определённой эффективности [9].

Таким образом, сегодня мы наблюдаем процесс, когда самой политически активной группой становятся пожилые люди. Молодёжь также хочет быть активной в социально-политической среде, однако в силу неопытности её действия во многом хаотичны и деструктивны. По сути, в этом и заключается идентичность и разница в изменении половозрастной структуры населения в странах южного и северного полушария: тождественно в них то, что политикой хотят заниматься группы, являющиеся нетрудоспособными. Только в южных странах количественно доминирует молодёжь, а в странах севера – пожилые люди.

Нельзя исключить ситуацию конфликта между социальными группами пожилых людей и молодёжи в скором будущем. Некоторые страны Западной Европы уже столкнулись с массовыми акциями протеста, направленными против сокращения мер социальной поддержки нетрудоспособного населения.

Сегодня можно наблюдать проявления негатива по отношению к старости, поскольку она начинает восприниматься как нечто тягостное. Молодёжь считает, что старики являются группой аутсайдеров в современном обществе. Однако это не так. Ещё несколько лет назад можно было утверждать, что пожилые люди политически нединамичны и консервативны. Но сегодня ясно, что они будут ещё долго проявлять себя социально и политически. Данная тенденция стала проявляться, в том числе, благодаря современным технологиям (сегодня уже никого не удивляет бабушка в социальных сетях или дедушка со смартфоном в руках). Кроме того, нельзя не отметить действий

государства по сохранению пожилых людей в социуме. Нагрузка на социальное обеспечение является общим признаком для стран юга и севера, при этом для обоих случаев характерно, что тяжесть социального обеспечения ложится на плечи трудоспособного населения.

Однако утверждать, что ситуация с социальным обеспечением в северных странах является критичной, будет заблуждением. Как сказано выше, основную тяготу по социальному обеспечению несёт трудоспособная страта, но на ней лежит ответственность и за несовершеннолетних детей (помимо пожилых людей). Поскольку современное увеличение численности пожилых людей сопровождается уменьшением количества несовершеннолетних (относительно трудоспособного возраста), получается, что совокупная нагрузка на людей среднего возраста остаётся стабильной. Сегодня в России в пик репродуктивного возраста входит немногочисленная группа родившихся в последнее десятилетие XX в., из-за чего страну ждёт падение количества новорождённых. Если прибавить к этому поддержку материнства (материнский капитал, пособие для семей с одним ребёнком), можно сделать вывод, что совокупная нагрузка на людей трудоспособного возраста иждивенцами младшей и старшей возрастных групп останется на прежнем уровне.

Таким образом, с социально-экономическими последствиями демографического старения в России государство справляется удовлетворительно. Благодаря мерам социальной поддержки, направленным как на младшую, так и на старшую группы половозрастной пирамиды, идёт перераспределение иждивенческой нагрузки на трудоспособное население. При этом крайне актуален вопрос трансформации пенсионной системы Российской Федерации, пока на это есть время [12]. Однако в скором времени в трудоспособный возраст войдут дети, родившиеся от поколения 1990-х гг., и тогда нагрузка от демографического старения вырастет ещё в несколько раз.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Государство, у которого примерно пятая часть населения достигла возраста 60 лет, в первую очередь должно быть готово к тому, что в скором времени большая часть граждан выйдет на пенсию. Как уже сказано выше, в стареющих государствах приходится перераспределять ресурсы в сторону социального обеспечения. Хватит ли государству ресурсов на другие сферы жизни, например на поддержание национальной безопасности? Этот вопрос является открытым.

Национальная безопасность в Российской Федерации регулируется тремя нормативно-правовыми актами: федеральными законами «О безопасности» [22] и «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [21], а также указом Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [19]. В них национальная безопасность Российской Федерации понимается как обеспечение благоприятных внутренних и внеш-

них условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов государства.

Негативные демографические тенденции являются основной угрозой для национальной безопасности страны в долгосрочной перспективе. При их сохранении можно говорить об угрозе нехватки ресурсов населения России для защиты внутренних и внешних интересов государства. Поэтому следует выделить демографическую безопасность как составную часть национальной безопасности.

Генерал-полковник, главнокомандующий сухопутными войсками ВС России (2012–2013 гг.) В.В. Чиркин считает, что военно-мобилизационный потенциал государства обуславливаться количественными и качественными характеристиками основных элементов его производительных сил, а важнейшим количественным показателем военно-мобилизационного потенциала государства является численность населения страны. Качественные критерии В.В. Чиркин понимает как совокупность образовательного уровня, состояния здоровья общества и половозрастной структуры населения в целом, в первую очередь – наличия молодого населения [23].

Определённо, демографическая динамика повлияла на военные реформы в Российской Федерации. В 1994 г. (до 1994 г. сведения о численности призываемых в ряды ВС РФ являлись закрытыми) на службу поступило 467 тыс. призывников, а в 2016 г. их число сократилось в 1,5 раза – до 305 тыс. [11].

Демографические показатели являются важным фактором обеспечения национальной безопасности, именно от них во многом зависит геополитический статус страны.

ВЫВОДЫ

В самом простом виде демографическое старение населения можно определить как увеличение доли пожилых лиц от общего числа жителей страны.

К политическим последствиям демографического старения в России автор относит:

1. рост нагрузки на социальное обеспечение, что увеличивает экономическую нагрузку на государство и трудоспособных людей, а также усугубляет социально-политическую напряжённость между возрастными группами;
2. негативное влияние на военно-мобилизационный потенциал государства, что ставит под вопрос обеспечение национальной безопасности России.

К середине нынешнего века и без того «старое» население России постареет ещё больше: численность молодых людей останется прежним при катастрофическом падении количества людей среднего возраста. В этой ситуации пожилое население станет самой многочисленной возрастной группой, что только усугубит последствия демографического старения населения.

Возрастной дисбаланс представляет собой большую проблему политического процесса в России. Поэтому понятны попытки государства контролировать данный фактор. В краткосрочной перспективе решением может стать увеличение внешних миграционных потоков для восполнения трудоспособной страны [16, с. 1196]. Однако это, в свою очередь, приведёт к увеличению уровня социальной напряжённости. Необходимым также представляется увеличение пенсионного возраста в РФ, направленное на искусственное расширение рамок трудоспособного населения [9, с. 137].

В долгосрочной же перспективе самым простым решением проблемы старения населения являются меры, направленные на увеличение рождаемости (естественно, исключая негуманистические подходы, обращённые на уменьшение пожилой страны). В данной ситуации к середине XXI в. система социального обеспечения стабилизируется. Однако в среднесрочной перспективе иждивенческая нагрузка на трудоспособное население будет катастрофична, поскольку на их плечи ляжет забота как о многочисленной пожилой стране, так и об увеличивающейся стране несовершеннолетних [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. В Европе – самая высокая доля пожилых людей [Электронный ресурс] // Русская служба новостей ООН: [сайт]. [03.04.2017]. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27719#.WniKD65I-po> (дата обращения: 01.01.2018).
2. Вишневский А. Демографические вызовы нового века // Полит.ру. [22.12.2002]. URL: <http://polit.ru/article/2003/12/22/demoscope139> (дата обращения: 01.01.2018).
3. Всемирный банк призвал страны Восточной Европы и Центральной Азии к реформе пенсионной системы [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт]. [24.02.2014]. URL: <http://www.interfax.ru/world/360742> (дата обращения: 01.01.2018).
4. Гаврилов Л.А. Популяционно-статистические подходы к изучению продолжительности жизни // Итоги науки и техники. Серия: Общие проблемы биологии. Т. 4. Биологические проблемы старения. М.: Всероссийский институт научной и технической информации РАН, 1984. С. 135–171.
5. Гендерная реконструкция политических систем / под ред. Н.М. Степанова, М.М. Кириченко, Е.В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. 991 с.
6. Голдстоун Дж. Как демографические изменения приведут к революции? // Научная Россия: портал. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/kak-demograficheskie-izmeneniya-privedut-k-revolutsii> (дата обращения: 22.06.2017).
7. Гонтмахер Е.Ш. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 22–29.
8. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Т. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 7. С. 89–103.
9. Дудко К.Ю. О возможности повышения пенсионного возраста в РФ //

- Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 1. С. 135–141.
10. Иванов В.Н. Феномен старости // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 164–170.
11. История воинского призыва в России: досье [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство России: [сайт]. [01.10.2013]. URL: <http://tass.ru/info/684378><http://tass.ru/info/684378> (дата обращения: 01.01.2018).
12. Кудрявцев В.А., Якимова О.А. Влияние старения населения на экономику России // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2015. № 1. С. 176–180.
13. Пивоварова И.В., Зырянова А.А. Старение населения как глобальная демографическая проблема // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 33. С. 111–114.
14. Пирожков С.И., Сафарова Г.Л. Закономерное и «случайное» в динамике возрастной структуры населения // Демографические исследования. 1993. № 16. С. 72–92.
15. Пирожков С.И. Демографическое старение // Народонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая советская энциклопедия, 1994. С. 112–113.
16. Питухина М.А. Миграционные процессы в России в условиях глобальных вызовов современности – старения населения и глобализации // Политика и общество. 2015. № 9. С. 1193–1197.
17. Сафарова Г.Л. Демография старения: современное состояние и приоритетные направления исследований // Успехи геронтологии. 2009. № 1. С. 49–59.
18. Синявская О.В., Омельчук Т.Г. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России // SPERO. Социальная Политика: Экспертиза. Рекомендации. Обзоры. 2014. № 19. С. 7–30.
19. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.
20. Учёные: подростковый возраст надо увеличить до 24 лет [Электронный ресурс] // BBS: [сайт]. [19.01.2018]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-42745514> (дата обращения: 01.01.2018).
21. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета – Федеральный выпуск. 2010. 29 декабря.
22. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. 3 июля.
23. Чиркин В.В. Сущность и структура военной мощи государства [Электронный ресурс] // Новый Оборонный Заказ. Стратегии. [21.07.2012]. URL: <http://dfnc.ru/c128-2012-2-19/sushchnost-i-struktura-voennoj-moshchigosudarstva> (дата обращения: 21.06.2017).
24. Шулман Е. Современная молодежь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить // Pravmir.ru. [13.12.2017]. URL: <http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh>

самое-правильное-из-всех-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit (дата обращения: 01.01.2018).

REFERENCES

1. [The proportion of elderly people in Europe is the highest]. In: *Russkaya sluzhba novostei OON* [Russian news service of the United Nations], 03.04.2017. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=27719#.WniKD65I-po> (accessed: 01.01.2018).
2. [The demographic challenges of a new century]. In: *Polit.ru* [Polit.ru], 22.12.2002. Available at: <http://polit.ru/article/2003/12/22/demoscope139> (accessed: 01.01.2018).
3. [The World Bank urged the countries of Eastern Europe and Central Asia to reform the pension system]. In: *Interfaks* [Interfax], 24.02.2014. Available at: <http://www.interfax.ru/world/360742> (accessed: 01.01.2018).
4. Gavrilov L.A. [Population-statistical approaches to the study of lifespan]. In: *Itogi nauki i tekhniki. Seriya: Obshchie problemy biologii. T. 4. Biologicheskies problemy stareniya* [The results of science and technology. Series: General problems of biology. Iss. 4. Biological problems of ageing]. Moscow, All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 135–171.
5. Stepanov N.M., Kirichenko M.M., Kochkin E.V., eds. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh sistem* [Gender reconstruction of political systems]. St. Petersburg, ISPG-Aleteya Publ., 2003. 991 p.
6. Goldstone J. [How demographic changes will lead to a revolution?]. In: *Nauchnaya Rossiya: portal* [Scientific Russia: portal]. Available at: <https://scientificrussia.ru/articles/kak-demograficheskie-izmeneniya-privedut-k-revolutsii> (accessed: 22.06.2017).
7. Gontmakher E.Sh. [The problem of population ageing in Russia]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, no. 1, pp. 22–29.
8. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.T. [Demographic theory and the regional dimension of population ageing]. In: *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2017, no. 7, pp. 89–103.
9. Dudko K.Yu. [On the possible raise of the retirement age in Russia]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of Tula State University. Economic and legal sciences], 2015, no. 1, pp. 135–141.
10. Ivanov V.N. [The phenomenon of old age]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2017, no. 11, pp. 164–170.
11. [The history of military conscription in Russia: Dossier]. In: *TASS: Informatsionnoe agentstvo Rossii* [TASS: News Agency Russia], 01.10.2013. Available at: <http://tass.ru/info/684378> (accessed: 01.01.2018).
12. Kudryavtsev V.A., Yakimova O.A. [The impact of population ageing on the economy of Russia]. In: *Vestnik Mezhtseleynogo otkrytogo sotsial'nogo instituta* [Bulletin of the Interregional Open Social Institute], 2015, no. 1, pp. 176–180.
13. Pivovarova I.V., Zyryanova A.A. [Aging of the population as a global demo-

- graphic problem]. In: *Sborniki konferentsii NITS Sotsiosfera* [Conference Collections SIC Cotsiosphere], 2014, no. 33, pp. 111–114.
14. Pirozhkov S.I., Safarova G.L. [Natural and “random” in the dynamics of the age structure of the population]. In: *Demograficheskie issledovaniya* [Demographic research], 1993, no. 16, pp. 72–92.
15. Pirozhkov S.I. [Ageing]. In: *Narodonaselenie* [Population]. Moscow, Great Soviet Encyclopedia Publ., 1994. pp. 112–113.
16. Pitukhina M.A. [Migration processes in Russia in conditions of global challenges of population ageing and globalization]. In: *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2015, no. 9, pp. 1193–1197.
17. Safarova G.L. [Demography of ageing: modern status and priority directions of research]. In: *Uspekhi gerontologii* [The successes of gerontology], 2009, no. 1, pp. 49–59.
18. Sinyavskaya O.V., Omel’chuk T.G. [The implications of population ageing for the pension system in the medium term: the experience of forecasting for Russia]. In: *SPERO. Sotsial'naya Politika: Ekspertiza. Rekomendatsii. Obzory* [SPERO. Social Policy: Expertise. Recommendations. Reviews], 2014, no. 19, pp. 7–30.
19. [The decree of the President of the Russian Federation from 31.12.2015 № 683 “On the national security strategy of the Russian Federation”]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 1, art. 212.
20. [Scientists: adolescence should be increased to 24]. In: *BBS*, 19.01.2018. Available at: <http://www.bbc.com/russian/news-42745514> (accessed: 01.01.2018).
21. [Federal Law of 28.12.2010 No. 390-FZ “On Security”]. In: *Rossiyskaya Gazeta – Federal issue*, 2010, 29 December.
22. [Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. In: *Rossiyskaya Gazeta – Federal issue*, 2014, 3 July.
23. Chirkin V.V. [Essence and structure of the military power of the state]. In: *Novyi Oboronnyi Zakaz. Strategii* [New Defence Order. Strategy], 21.07.2012. Available at: <http://dfnc.ru/c128-2012-2-19/sushchnost-i-struktura-voennoji-moshchi-gosudarstva> (accessed: 21.06.2017).
24. Shul'man E. [Modern youth is the most correct of all the generations that one can imagine]. In: *Pravmir.ru*, 13.12.2017. Available at: <http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-popoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit> (accessed: 01.01.2018).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 09.04.2018

Статья размещена на сайте: 22.06.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ерохин Никита Алексеевич – аспирант кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г.П. Державина;
e-mail: n.ero.tmb@gmail.com.

Nikita A. Erokhin – postgraduate student at the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University named after G.R. Derzhavin;
e-mail: n.ero.tmb@gmail.com/

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ерохин Н.А. Старение населения России как политическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Erokhin N.A. Aging of the population in Russia as a political problem. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.